

На этой неделе в кинотеатрах Москвы — бенефис семейки Депардьё. Впрочем, уже бывшей. Кароль Буке во время своего трехдневного пребывания в столице, отвечая на вопросы журналистов, сказала: «Я очень любила Депардьё, но мы расстались». Наши корреспонденты побывали на встрече мадам Буке с журналистами и посмотрели два фильма — «Семейку Роуз» и «Чти отца своего», где Жерар Депардьё сыграл отца своего сына, Гийома Депардьё. Оба фильма выходят в прокат 17 июля.

Кароль Буке готова ответить на все вопросы

Без Депардьё Буке делает по три фильма в год, почти каждый из которых во Франции идет «в кассу». В Москву она привезла «Семейку Роуз» — черную комедию, где сыграла женщину, которая живет в выдуманном идеальном мире и одевается в розовое. Как и ее героиня, Буке тоже одевается в розовое. В отличие от своей героини она живет в реальном мире и считает, что совершенства нет. Она стремится к страстям на сцене и к гармонии в жизни, но принимает жизнь такой, какова она есть, — жестокой и хаотичной.

— Мадам Буке, в детстве вы провели несколько лет в монастыре. С каким чувством вы вспоминаете сегодня те годы?

— Это был не монастырь, а католический пансион, которым управляли монашки с ангельскими лицами. Я провела там 6 лет и даже подумать не могла, что именно монашки преподадут мне первый урок феминизма. Они говорили нам: «Работайте! Не важно, кем вы станете, но в любом случае не становитесь рабами мужа и домашнего очага!».

— Вы получили театральное образование и начинали как театральная актриса. Что для вас театр значит сейчас?

— Театр — это редкая встреча. Я работаю в театре только тогда, когда мне очень хочется произнести со сцены какой-нибудь текст. Как, например, в случае с «Федрой» Расина. Но кино мне ближе. Театральные актеры очень нарциссичны. На сцене люди очень любят себя. В кино не так, хотя кажется, что должно быть наоборот. Твое лицо смотрит со всех афиш, ты даешь пресс-конференции... Но в кино актер — это член команды, его работа зависит от техников, осветителей, операторов. В кино актер не может быть на первых ролях. В театре ты один на один с публикой. Поэтому я работаю только с классическими текстами.

— Вы сыграли более 50 ролей в кино и говорили, что самая удачная ваша роль — роль влюбленной женщины. А в жизни какую роль вы предпочитаете?

— В жизни выбор невелик. Это роль матери.

— Вас объединяет что-нибудь с героиней «Семейки Роуз»?

— Надеюсь, нет. Во-первых, я хорошо готовлю и то миндальное печенье, которое она печет в фильме, вполне съедобно. И потом, мне никогда никого не хотелось убить. Я не претендую на роль ангела, могу и дьяволом стать, но у меня доброе сердце.

— Когда-то о вас написали, что у вас «холодная красота». Ваш внутренний образ соответствует внешнему?

— О, это пошло от Бунюэля, когда я снималась у него в «Смутном объекте желания!» Представьте, что на меня свалилось в 19 лет! Ведь публика всегда идентифицирует актера с персонажем, да и многие режиссеры тоже. Я в детстве глядела на освещенные окна соседних домов и представляла, что за ними идет какая-то необыкновенная жизнь. А люди просто смотрели телевизор. Все гораздо прозаичнее.

— О звездах обычно распускают множество слухов. Есть среди них такой, который вы сами охотно поддерживаете?

— У меня есть тезка — старый актер Мишель Буке. Ему уже 80 лет, он играл во всех фильмах Шаброля. Так вот, меня очень часто спрашивают о нем: «Как там ваш батюшка?» И я, чтобы не разочаровывать людей, обычно отвечаю: «Ничего, недавно перенес грипп. В выходные мы собираемся вместе отметить день рождения его внучки». Лет 5 назад мы с ним познакомились, и оказалось, что его тоже все время спрашивают: «Как там ваша дочь Кароль?» И он тоже рассказывает про меня сказки.

— Есть ли среди ваших 50 фильмов тот, который вы сами пересматриваете с удовольствием?

— Я не очень люблю пересматривать свои фильмы. Наверное, нужен какой-то необыкновенный фильм, чтобы я забыла, что в нем играю. Когда я смотрю Бунюэля, мне кажется, на экране совсем чужая молоденькая девушка. Когда смотришь на фотографию или картинку, нет ощущения, что перед тобой живой человек. Мне очень нравится «Слишком красивая для тебя» Бертрана Блие, но пересматривала я его только раз.

— Вы действительно мечтаете сыграть Кoko Шанель?

— Нет, я никогда не говорила, что мечтаю сыграть Шанель. Я очень уважаю Шанель — она освободила женское тело. Мне много приходилось сниматься в костюмных фильмах, и я знаю, что такое корсет. В корсете заперто не только тело, но и душа. Вы с трудом двигаетесь, не можете читать, поворачивать голову. Я бы всем — и женщинам, и мужчинам — посоветовала хотя бы однажды надеть корсет. Это страшно. Человек превращается в вещь, объект. Поэтому Шанель освободила и наши души тоже.

— А что вы больше всего цените в мужчинах?

— Чувство юмора. Если мужчина в состоянии меня рассмешить, ему, скорее всего, удастся меня соблазнить.

БЕСЕДОВАЛА ОЛЬГА ШУМЯЦКАЯ

Время МК-2003-15 июля-с. 7.